

UOT 94 (479.24)**СУТЬ СОВЕТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА
УСТАНОВЛЕННОГО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
ПОСЛЕ АПРЕЛЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1920 ГОДА****К.Т.НАДЖАФОВА***Бакинский Государственный Университет**knajafova69@mail.ru*

В научной статье на основе документов и научных материалов дается характеристика советского оккупационного режима в Азербайджане, установленного после открытого военного вмешательства Советской России. В статье также дается информация о судьбе разных политических сил после апрельского переворота 1920 года, рассматривается красный террор против мирного азербайджанского населения.

Ключевые слова: апрельский переворот 1920 года, оккупация, диктатура, красный террор, советский режим.

С первых дней власти большевиков в Азербайджане утвердился диктаторский режим. Традиционно выступая от имени народа, большевики свое государство, неизменно называли государством диктатуры пролетариата. Но за «народным» фасадом с самого начала скрывались открытая неограниченная диктатура одной партии. Большевистский вождь Советской России В.И.Ленин, идейный наставник азербайджанских коммунистов, в одном из своих выступлений, заявил: «Когда нас упрекают в диктатуре одной партии, мы говорим: Да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем». Противопоставляя парламентаризму, как форме демократии буржуазной, высшую «пролетарскую, или советскую демократию», он теоретически обосновал её суть – диктатуру пролетариата – как диктатуру большинства над меньшинством. В этом и усматривался характер пролетарской демократии. Но, когда речь шла о политической практике, Ленин решительно отвергал понятие «воля большинства», как буржуазное. Главным он считал, в решающий момент, в решающе месте быть сильнее, победить. Но «быть сильнее и победить» для большевиков должно было означать не политическое противоборство в демократических формах, а диктатуру партии. «Научное понятие диктатуры, - писал Ленин, - означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами, не стесненную, не-

посредственно на насилие опирающуюся власть» (15, 130). Такое понимание места и предназначения одной партии в высшей форме демократии; метода осуществления её власти и политики объективно определяло отношение не только к оппозиционным, но и альтернативным политическим силам.

Под давлением азербайджанских коммунистов сразу же после апрельского (1920 года) переворота заявила о своем роспуске, вторая по численности после «Мусавата» политическая партия «Иттихад» (8, 38). Однако вскоре ее члены перешли на нелегальную деятельность и установили связь с созданным в Тифлисе «Комитетом спасения Азербайджана». Под лозунгом «Родина или смерть» иттихадисты развернули антисоветскую деятельность, свергнуть которую они предлагали вооруженным путем. О таком стечении обстоятельств свидетельствует заявление одного из видных коммунистов, товарища Ломинадзе, которые он высказал на первом заседании II Съезда АКП(б), 16 октября 1920 года: «... У нас здесь, советский переворот был встречен общими симпатиями, не только бакинских рабочих, но в значительной степени и мелкой буржуазией, мусульманской интеллигенцией, которая надеялась, что большевики сменят свой ярко-красный цвет на розовый, а даже ярко-буржуазных групп в лице партии «Иттихад». Нам приходилось, первое время, отбояриваться от этих чуждых нам партий, которые обещали нам свою поддержку, быть может, искренне, пока мы не показали нашей настоящей пролетарской физиономии... не прошел и месяц после переворота – Иттихад, эта кучка буржуазии и духовенства в нас разочаровалась. И хорошо сделали, нам с ними не по пути» (2). Политбюро ЦК АКП(б), обсудившее 31 октября 1920 года вопрос о заговорщической деятельности партии «Иттихад», отмечая обнаружения у иттихадистов нескольких вагонов оружия, предназначенных для поднятия восстания на Зыхе (Бакинский уезд), в Ленкорани, Закаталах, указало, что они за последнее время особенно развернули свою контрреволюционную деятельность (4). Вопрос о партии «Иттихад» обсуждался на заседании Политбюро от 23 января 1921 года. По этому вопросу сделал доклад Панкратов. После доклада постановили: «Считать, что в данных условиях Азербайджана, необходима открытая борьба с партией Иттихад. Методы борьбы: наблюдение, раскрытие и обезглавление организации. Кроме репрессий принять меры раскола партии и откола от нее лучших интеллигентских сил» (3). Интерес вызывает точное указание деятельности против членов данной организации. В частности, здесь говорится: «Согласно с вышеуказанной линией, в деле данного заговора, как массовую террористическую меру, расстрелов не применять. Карабека Карабекова, Гасан Гасанова и Али бека Ашурбекова, по списку, который просмотрели т. Панкратов т. Нариманов отправить в концентрационный лагерь. Всех остальных выпустить под подписку с обязательством не принимать участие в партии Иттихад» (3).

Но вскоре 155 наиболее активных членов партии «Иттихад» во главе с её председателем К. Карабековым были арестованы и сосланы в Сибирь (13, 58).

Близкая к «Иттихад» партия «Ислам» в начале 1921 года активизировала свою деятельность в стране. Вскоре произошло объединение обеих партий в единую партию «Иттихади Ислам». Членами новой партии стали, в основном, беднейшее и среднее крестьянство. На состоявшемся в мае 1921 года конференции в Баку, произошло объединение «Иттихади Ислам» с партией «Ислам – Эл Гуран», вновь образовавшаяся партия стала называться «Миллети - Ислам». Партия предлагала вести свою деятельность под лозунгами «Будь готов к смерти ради религии», «Смерть или Родина» (9, 61).

О своем самороспуске также заявила партия «Эхрар». В течение последующих одного-двух лет ее члены вошли в «Мусават» (13, 59). Что касается партии «народных социалистов», то она заявила о поддержке большевистской власти. В благодарность за этот поступок многие бывшие члены этой партии были назначены на высокие должности в государственном аппарате большевистского правительства Азербайджана. Однако их деятельность на «благо» советской власти в Азербайджане оказалась не долгой. В конце 1922 года было сфабриковано «дело Эсеровской партии в Закавказье». И по приговору Высшего Революционного Трибунала Азербайджанской ССР ряд видных социалистов А. Сафи-курдский, Рза Гарашарлы, Д. Шабанов, К. Фейзуллаев и 26 рядовых членов были осуждены на различные сроки.

В начале 1921 года в Гяндже начала свою деятельность партия «Гюнеш - Гафгаз» (Солнце Кавказа), в основном состоявшая из турецких офицеров. Её руководителями были Ч. Гашгаров, Аббас бек Усубеков и Сеид Али Исрафилбеков. Состоявшаяся 3 июня 1921 года в Гяндже совместное заседание партий «Миллети Ислам» и «Гюнеш - Гафгаз», вынесло решение об объединении под названием «Азырбайъан Милли Мцдафия фиргяси».

Председателем партии был избран Ч. Гашгаров, его заместителем стал А. Самедов. Поскольку большинство членов отмеченной партии были турецкими офицерами, то её вполне можно считать военной организацией. Спустя месяц, 30 членов партии, включая её руководство, были арестованы. 23 из них были расстреляны, остальные были осуждены большевистским судом на различные сроки (12).

Решающей силой сопротивления власти большевиков была партия Мусават. На состоявшемся 27 апреля 1920 года заседании, было принято решение о переходе партии на нелегальную работу. По рекомендации М.Э. Расулзаде руководителем партии стал М.Б. Мамедзаде. Руководителем Бакинского отделения партии был избран Абдул Вахид Юрдсевер. Мамед Садых Гулузаде было поручено руководство деятельностью отде-

лений партии в других районах и городах Азербайджана. Секретариат Центрального Комитета партии был поручен Джафару Джаббарлы. Были созданы ряд комиссий: по политическим делам, организации и пропаганды, а также по финансовым делам (14). Следует отметить, что по сей день многие данные, связанные с деятельностью партии Мусават в 1920-1923 годах весьма противоречивы, и неполны. В одних случаях, руководители большевистской партии начистую отвергают её наличие, в других случаях говорят о её большом авторитете в регионах страны, и в частности в Карабахе, здесь их деятельность свела на нет деятельность коммунистов.

В первые месяцы прихода советской власти (апрель-май-июнь) многие политические партии, в том числе и Мусават, продолжали свою деятельность легально. Было подписано соглашение с СНК Азербайджанской ССР о легальной деятельности партии Мусават. Члены мусаватистской партии, подписавшие это соглашение, объявили себя «левыми» и заявили о своем выходе из партии.

Вскоре азербайджанские чекисты начали сбор материалов в отношении ряда партий, в том числе и про Мусават. Была поставлена цель, выявить сильные и слабые стороны их деятельности, потенциальные возможности, чтобы в ближайшем будущем приступить к их полной ликвидации и арестам их членов.

Руководители большевиков понимали, что нужно выждать время для начала широкомасштабных репрессий. Именно поэтому, по предложению И.В.Сталина М.Э.Расулзаде был приглашен на работу в Народный Комиссариат по делам национальностей; ряд членов мусаватистской партии были назначены на различные должности в ряде ведомств и народных комиссариатов республики. Одновременно, по линии АзЧК в период с конца 1920 – 1923 года были арестованы такие видные деятели партии Мусават как Кербалаи Вели Микаилов, Г.Амиров, С.М.Рагимов и другие; в общей сложности 30 человек (1, 40). Деятельность партии Мусават во многом способствовала сохранению идеи национальной государственности, и подготавливала людей на борьбу с советской властью в последующие годы.

Для укрепления своего режима, большевики сознательно намеревались использовать психологический фактор. Страх, как средство, с помощью которого можно поколебать психологию народа, устранять саму возможность людей к сопротивлению, являлся испытанным методом большевиков. Большевики обосновывали введение террора необходимостью защиты завоеваний революции. После покушения на Ленина 5 сентября 1918 года Совнарком принял декрет о Красном терроре. Данное постановление придавало законодательную основу фактически проводимому большевиками террору, что превращало террор в государственную политику. Согласно Декрету расстрелу подлежали лица, причастные или прикосновенные к мятежам и террору, что давало широкие полномочия карательным органам. Азербайджанские большевики могли, многому научить-

ся у своих учителей – российских большевиков, узаконивших применение террора к инакомыслию, ко всякому сопротивлению в годы Гражданской войны. Применение террора на уровне государственной политики стало основным средством закрепления страха в массовом сознании населения. На первых порах, в условиях отсутствия серьезного сопротивления, использование террора во многом носило откровенно циничный профилактический характер. В первых актах и решениях Азревкома налицо было стремление новой власти распространить атмосферу страха. В одном из первых декретов Азревкома отмечалось: «Все кто будет противиться новой власти, будут уничтожены». В декрете «о земле» говорилось, что тот, кто препятствует осуществлению декрета, будет рассматриваться как враг народа (5, 485).

Подобные угрозы содержались, практически, во всех декретах и законодательных актах Азревкома. «Узаконение» репрессий на практике открывало простор повсеместному произволу и насилию. Террор стал главным инструментом в деятельности АзЧК. Сотрудники этого ведомства сразу же приступили в Баку и уездах республики к массовым арестам лиц, в той или иной мере внушающие политические подозрения. Понятий «подозрительные элементы» применялось, в первую очередь, к бывшим членам правительства АДР, лидерам политических партий, к бывшим собственникам (купцам, бекам), а также к интеллигенции. Часто основанием для взятия под стражу служили не проверенные доносы. Аресты и быстротечное следствие чаще всего завершались расстрелами. Так при загадочных обстоятельствах был убит второй премьер-министр правительства АДР – Н. Юсифбейли.

А.Гараев, комиссар по военным и морским делам обманул азербайджанский народ, сказав, что Н. Юсифбейли был задержан на железнодорожном вокзале, когда пытался бежать из Баку, прихватив с собой 98 миллионов рублей. Однако, на деле, он был жестоко убит в Кюрдамире сотрудниками местного ЧК. Свидетель этих событий, русский шофер премьер – министра сумел бежать в Турцию. Затем он об этом чудовищном событии рассказал жене Насиб бека, Шафиге ханум. Без ведома правительства, население Гянджи перенесло его прах в Гянджу. Бывший военный атташе АДР в Тифлисе, военный представитель Азербайджанский ССР в Грузии, А. Аскеров-Кенгерлинский в своих мемуарах, озаглавленных «трагедия Азербайджана», писал: «Согласно проверенным мною спискам до 1921 года только среди военных было расстреляно: генералов – 12, полковников и подполковников – 27, капитанов и штабс-капитанов, поручиков – 46, прапорщиков – 148, остального – 266 (все мусульмане)». Из вышеуказанных лиц, занимавших высшие командные посты в Азербайджанской армии, А. Аскеров-Кенгерлинский называет такие имена как Сулькевич, И. Уссубеков, Гашымбеков, принц Эманулла Габиб бек Каджар, принц Кязим Мирза Каджар, Гамид бек Гайтабаши, Габиб бек Сали-

мов, С. Гирей-Тилехас, Рустам бек Шыхлинский, Алиев, Искендер бек Сейфулин и другие (13, 32).

Красная армия с легкостью дошла до станции Пойлу. Здесь произошел бой с грузинскими военными формированиями, в результате которого грузины вынуждены были отступить к своей границе до прибытия основных сил, взорвав предварительно железнодорожный мост у станции Пойлу. Однако дальнейшему наступлению большевиков помешали тревожные события внутри Азербайджана, – а именно, восстание азербайджанских войсковых частей в Карабахе, Гяндже и других местах.

Численность войск XI Красной армии в Баку росла с каждым днем. Дело дошло до того, что начальник штаба кавказской армии С.А.Пугачев предложил властям приостановить присылку войск, «какими бы событиями в Азербайджане не были значимыми, для начала количество имеющихся здесь войск более, чем достаточно» (17, 14). Пройдет не много времени и И.В.Сталин получит добро у Ленина на присылку в Баку ещё 6 дивизий красной армии. Вступившие в конце апреля 1920 года в Баку части XI Красной армии представляли собой сброд оборванцев, их внешний вид был весьма удручающим. Находившийся в Баку осенью 1920 года один француз писал, что «большевики в течение шести месяцев, можно сказать уничтожили Баку, который в свое время был самым цветущим городом Востока» (1, 317).

Первое куда они устремились, - отмечает в своих мемуарах А.Аскеров-Кенгерлинский,- это были вещевые и продовольственные склады. Также попали в руки большевиков полученное из Италии военное обмундирование для армии АДР, в количестве 35 000 комплектов. И скоро, от штаба Азербайджанской армии, как и от самой армии, осталось лишь одно название. Народный Комиссар по военным и морским делам Ч. Ильдырым распорядился снять обмундирование с аскеров АДР и передать его воинам «доблестной Красной армии». Нариман Нариманов, который возглавлял и законодательную и исполнительную власти, был бессилён перед террором и грабежом. Солдаты и офицеры XI Красной армии врываются в дома местных жителей, присваивали их имущества, расстреливали, задерживали, кого придется, а разграбленное имущество азербайджанцев отправляли в Россию как «подарок Советского Азербайджана России».

После непродолжительного отдыха в Баку, войска XI Красной армии двинулись в сторону Грузии – её целью был захват не только Бакинской губернии, но и всего Азербайджана (об это подробно говорилось в приказе Командующего Кавказским фронтом и члена РВС С. Орджоникидзе) (5, 479).

Вновь прибывшие части XI Красной армии жестоко обращались с местным населением. Постоянный представитель Азербайджанской ССР в Москве Б. Шахтактинский в сентябре 1920 года писал Ленину следующее: «Вначале Красная армия вела себя хорошо. Сейчас же она ведет себя как

диктатор, притесняет девушек, женщин. Азербайджанские крестьяне просят об одном: все, что у нас есть возьмите один раз – и избавьте наши семьи и дома от незаконных поборов, не оскорбляйте семейный очаг... Всегда обеспечивающий себя хлебом Азербайджан остался теперь без хлеба. Всегда нуждающиеся Армения и Грузия теперь хорошо обеспечены хлебом» (17, 14; 10, 319).

Большевистское правительство Азербайджана предоставило широкие полномочия особым отделам XI Красной армии. Следует отметить, что они имели большой опыт практической борьбы с инакомыслием и контрреволюцией в Советской России и теперь получили возможность применить его в Азербайджане. Сотрудники указанных ведомств после вступления частей XI Красной армии в тот или иной уезд Азербайджана в категорической форме требовали от руководства местных ревкомов предоставить им списки нелояльных лиц к Советской власти, так называемых «подозрительных элементов». По этим спискам и производились аресты, причем большую часть арестованных ожидала одна участь – расстрел. Так, например, особый отдел 7-й кавалерийской дивизии после занятия Нухи, подверг аресту главу городской управы, пристава, нескольких владельцев предприятий и купцов, членов их семей, в том числе женщин и детей. Им инкриминировалось участие в подготовке восстания против советской власти, и все они в спешном порядке, без суда и следствия были расстреляны.

Итак, в течении сравнительно короткого времени особые отделы XI Красной армии, превратились в полновластных хозяев «независимого» Советского Азербайджана. С 28 апреля – по 1921 год жертвами «красного террора» в Азербайджане стали в общей сложности 48 тысяч человек (1, 318). Конечно, в АКП(б) были и здравомыслящие люди, которые предпринимали действия, направленные на смягчения террора. Председатель Азревкома Н. Нариманов старался спасти население республики от необоснованных репрессий. 27 мая 1920 года за его подписью был издан декрет Азревкома об освобождении лиц, необоснованно подвергшихся арестам. Однако, это не могло спасти положение. Аресты и репрессии продолжались.

Таким образом, в апреле 1920 года в результате открытого военного вмешательства в пределы суверенного государства был решен самый важный вопрос в захватнической политике Советской России – вопрос завоевания Азербайджана. В течение месяца были созданы все карательные органы советского оккупационного режима здесь – Чрезвычайная Комиссия и Высший Революционный Трибунал, которые не уступали в беспределе Особому Отделу Красной Армии и Панкратову – истинному диктатору Азербайджана, по словам М.Э.Расулзаде (18, 69). В результате бесчинства этих органов, в рядах которых было много армян, в течение шести месяцев были сожжены 30 мусульманских деревень. А в июле 1920 года больше-

вики открыто объявили «неделю грабежа» в Баку. Произвол воинов XI Красной армии, убийство ни в чем не повинных людей повлекло за собой взрыв негодования со стороны азербайджанского населения, который встал на путь вооруженного сопротивления. Первым конкретным её проявлением стало Гянджинское восстание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan tarixi. XIX-XXI əsrin əvvəlli. Bakı: BDU-nun nəşriyyatı, 2010, 544 s.
2. Архив Политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР) фонд 1, опись 1, дело 8, л. 81.
3. АПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 16, л. 6.
4. АПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 22, л. 7.
5. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 гг. Документы и материалы. Баку: Издательство АНА Аз.ССР, 1967, 579 с.
6. Bünyadov Z. Qırmızı terror. Bakı: Azərnəşr, 1993, 331 s.
7. Гулиев Дж. К истории образования второй республики Азербайджана. Баку: Элм, 1997, 164 с.
8. Göyüşev A. Azərbaycanca ittihadçılıq. Bakı: "İrşad" mərkəzi, 1997, 132 s.
9. Nəsiyeva A. 20-ci illərin siyasi tarixinin bəzi məsələləri. Bakı: BDU-nun nəşriyyatı, 1997, 112 s.
10. История Азербайджана. Баку: "Zərdabi LTD" MMC, 2015, 452 s.
11. İbrahimli F. Azərbaycan kəndində sosial-aiyasi proseslər. (1920-1930). Bakı: Mütərcim, 2001, 168 s.
12. İbrahimli X. Azərbaycanca sovet işğalına qarşı üsyanlar və köylü qərəh // Azərbaycan, 1996-cı il, №310, s.20.
13. İbrahimli X. Azərbaycan siyasi mühacirəti 1920-1991. Bakı: Elm, 1996, 308 s.
14. Yirdsevər Ə. Gizli Müsavat təşkilatının xarakterik vəzifələri // Azərbaycan türk kultür jurnalı, № 282, 1991-ci il, s.41-42.
15. Наше отечество (опыт политической истории). М.: Терра, 1991, 339 с.
16. Отечественная история. Учебное пособие. М.: ИЦК «MapT», 2004, 528 с.
17. Rəfiyev B. Aysberqin sualtı hissəsi. Bakı: Azərnəşr, 1995, 56 s.
18. Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı: Elm, 1990, 116 s.

1920-ci İL APREL ÇEVİRİLİŞİNDƏN SONRA AZƏRBAYCANDA QURULMUŞ SOVET İŞĞAL REJİMİNİN MAHİYYƏTİ HAQQINDA

K.T.NƏCƏFOVA

XÜLASƏ

Elmi məqalədə sənədlər və materiallar əsasında sovet rusiyasının suveren dövlətin ərazisinə qanunsuz hərbi müdaxiləsindən sonra Azərbaycanda qurulmuş sovet işğal rejiminin terrorçu və qarətçi xarakteri təhlil olunur. Eyni zamanda 1920-ci il aprel çevrilişindən sonra Azərbaycandakı müxtəlif siyasi partiya və təşkilatların aqibəti haqqında məlumat verilir.

Açar sözlər: 1920-ci il aprel çevrilişi, işğal, diktatura, qırmızı terror, sovet rejimi.

**THE ESSENCE OF THE SOVIET OCCUPATION REGIME ESTABLISHED
IN AZERBAIJAN AFTER THE APRIL REVOLUTION OF 1920**

K.T.NAJAFOVA

SUMMARY

The scientific article, on the basis of documents and scientific materials, describes the Soviet occupation regime in Azerbaijan, established after the open military intervention of Soviet Russia. The article also provides information about the fate of various political forces after the April revolution of 1920, and considers the red terror against the peaceful Azerbaijani population.

Key words: April revolt in the 1920 year, dictatorship, red terror, the Soviet regime